

Виктор Фет

«Я РОДИЛСЯ В АРКАДИИ В ДЕНЬ ПАСТУХА»

Вл. Никифоров. «Год», изд-во «Литературный европеец», 2008

О стихах всегда трудно писать – «хвалить люблю, а так – нет».

Тем более что я их тоже пишу, и стихи других воспринимаю отдельными строчками, что понравится на слух и глаз.

Например, «Бессонница. Гомер. Тугие паруса» оставляет меня вполне безразличным, а вот «Я список кораблей прочел до середины» сразу выбивает палубу из-под ног, «на полярных зыбях и на южных».

Все мы бродим по одной и той же внутренней поверхности эмоциональных ландшафтов, порожденных безудержной русско-космо-поли-лого-филией.

Пробуем накопленный столетиями логос на язык и на голос, и на все органы чувств, как целебное мумие.

Удержаться невозможно – такова уж наша наследственная фило-физика, логия-номия.

С коллегой-логофилом Владимиром Никифоровым из Вены, как оказалось, мы часто концептуально перекрываемся в различных текстах и местах, в чувстве юмора, прежде всего (черного, светлого, не имеет особенного значения). То же я часто вижу, когда открываю страницы Льва Лосева, Веры Павловой, Тимура Кибирова...

«Слева Сцилла с Харибдой
Всю ночь бранятся и пьют»,

«...для маргарит
кандидатом был в мастера»,

«...мелос
города берет»

Крупницы, но смешно, глубоко и существенно.
Но главное, что смешно, а это редкость!

Как сказано в учебнике анатомии (разбив на строчки, получаю верлибр в стиле Никифорова):

«Musculus risorius,
мышца смеха,
небольшой поперечный пучок,
идуший к углу рта,
часто отсутствует»

Раскрыв «Год» (наполовину книга хороших стихов, наполовину богатых отрывков и записей, типа дневниковых, по сути тоже стихов), я сразу несколько раз улыбнулся, risorius сработал, а это означает близкое понимание. Не рефлекторное хохмачество, а улыбка узнавания, происходящая из совпадения частот - называется резонанс. Про который у Никифорова точно сказано:

«Книги
никогда не шагают в ногу,
иначе бы эти полки
рухнули, как мосты».

Мы с Никифоровым, похоже, оба «оптимисты», питаемся позитивной энергией. стакан у него наполовину полон, а не пуст! Он полон мозаикой, калейдо-окрошкой имен (от Климта с Элиотом до юнкера Шмидта с Улиссом), вкусным компотом узнаваемых, часто даже родных, образов и «сигнальных маркеров», и смешных, и серьезных.

«Еще мы счастливы в почтовой марке
фрагмент увидеть крепостной стены»

«Большую часть жизни
прожил ты, как монах,
который с чужим уставом
ходит в свой монастырь»

Манера стиха Никифорова... по-русски даже трудно сказать одним словом, но есть английское слово ebullient, т.е. примерно «неудержимо брызжущая».

Но в то же время изысканная техника и звучание, от которых смысл всегда неотделим.

Я по своей природе в стихах более сдерживаю глоссолалию, а здесь она эбуллирует, часто кипящим гейзерным бульоном бьет через край.

(«Сотни гордиевых разрубленных санузлов»... «аз буки ве ди джаз буги верди»... «от кардена с диором – дихлофос с помидором»...)

Иногда пригорает, приходится кастрюлю отскребать. Но это не так важно. На дуршлаге многое осталось.

«Кого-то приносит аист,
кого-то ястреб»

«Крошка Цахес
ищет отца» (Кто помнит этот фильм?)

«...Извел весь кабинет мадам Тюссо на затычки для своих ушей».

«Родственники Эдипа требуют от последователей Фрейда
компенсации за причиненный ущерб»

«Близится эра светлых Годо...»

Сюрреалистические сны мы видим похожие.

Мне вот недавно приснилось, что нам обменивают комнату в исторической питерской коммуналке, в той самой, где Раскольников убил старушку. Более того, говорят – старушка все еще там живет, в соседней комнате. Как же так, он же ее убил?! Да что вы, это же литература, это Достоевский все выдумал, жива ваша старушка.

А вот сон Никифорова, привидевшийся ему на Мадейре (!) – письмо: «Уважаемый В.Н.! Было бы заблуждением полагать, что нас уже нет. Напротив, мы расширяемся, Более того, теперь у таких людей, как Вы, появилась возможность окончить Школу КГБ даже в Австрии или Португалии. Многие экзамены, которые Вы сдали, учась в СССР, будут Вам зачтены...»

Ох, сон в руку. А уж эти невыученные экзамены, сколько их снится до сих пор, лучше не вспоминать.

В другом (выдуманном Никифоровым) сне – в газете заголовки-призывы: «Учителя-словесники! Еще последовательнее обособляйте деепричастные обороты!»

Настолько вкусно, что так и хочется написать «деепричастие» с четырьмя «е», но мы и в четвертом классе этого себе не позволяли.

Мы помним общие наши старомодные города, имена, привычки, предметы:

«каретки титаник

страницы айсберг»

Поколение моих детей и студентов уже не знает *кареток*. Будут ли у поколения внуков – страницы?

«Пришествия ждал наивно я
Афродиты – второго, нового –
из пены варенья малинового,
из пены варенья вишневого».

Но у нынешних Боттичелли-папарацци конфитюр покупной.
Откуда им знать, что в букваре, в июле, у варенья были *пенки*?

«Кафко стелешь, да джойско спать».

Скажут – вторично? Нет, гораздо лучше - третично, четвертично,
многослойно, все по Шлиману.

Устаю копать слои и выписывать приглянувшиеся строки.

«Борхес и Че Гевара. Не пара они, не пара...»

«Когда коту делать нечего, он палиндромы пишет».

«И так на меня дамоклова
прямая пялится речь».

Логофилия, как и было сказано.